

Балькина Мария Игоревна

**НИЖЕГОРОДСКИЙ СЛУЖИЛЫЙ "ГОРОД" В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА:
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ НА ФОНЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ РЕФОРМ**

В статье впервые рассматриваются особенности реформирования нижегородской служилой корпорации в последней четверти XVII века. Вводится в научный оборот комплекс архивных источников по теме, на их основе изучается процесс перехода провинциального дворянства от сотенной службы к службе в полках нового строя.

Автор приходит к выводу о существовавшем взаимовлиянии форм и традиций сотенной службы и принципов формирования полков нового строя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

порой возникают недопонимание и противоречия при решении вопросов о месте нахождения, порядке обследования, выписке лица, в отношении которого ведется означенное производство, а порой и противостояние друг другу, что затрудняет решение задач уголовного судопроизводства, снижает качество защиты прав и законных интересов лица с психическими недостатками.

Рассмотрение же взаимодействия между правоохранительными органами и органам здравоохранения в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной гарантии по делам о применении ПММХ поможет придать целенаправленный характер их совместной деятельности и, в конечном итоге, повысить эффективность гарантий прав и законных интересов этого особого участника процесса.

Список литературы

1. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 192 с.
2. Афанасьев А. А. Гарантии прав лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера: дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2001. 187 с.
3. Бажукова Ж. А. Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2004. 23 с.
4. Бажукова Ж. А. О правомерности признания лица невменяемым заключением судебно-психиатрической экспертизы // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 14-18.
5. Буфетова М. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс. ... к.ю.н. Иркутск, 2004. 22 с.
6. Дело № 2-182/03 // Архив Федерального городского суда г. Санкт-Петербурга.
7. О психиатрической помощи и гарантиях граждан при ее оказании: Федеральный закон от 02.07.1992 г. № 3185-1-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.
8. Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 50-59.
9. Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. М., 1975. 144 с.

COOPERATION OF LAW-ENFORCEMENT AUTHORITIES (COURT) WITH HEALTH AUTHORITIES AS ADDITIONAL CRIMINAL-PROCEDURAL GUARANTEE ON CASES OF APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL NATURE

Bazhukova Zhanna Al'bertovna, Ph. D. in Law
The Komi Republican Academy of State Service and Administration
jaklinasgu@mail.ru

The article deals with theoretical and practical issues concerning the guarantee of the criminal-procedural rights and legitimate interests of the person, in relation to whom proceedings on the application of compulsory medical measures are conducted. As a specific guarantee of the studied rights the author suggests considering cooperation between authorities, which conduct the proceedings, and health authorities.

Key words and phrases: guarantees of rights and legitimate interests; criminal proceedings; compulsory medical measures; cooperation; expert examination.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье впервые рассматриваются особенности реформирования нижегородской служилой корпорации в последней четверти XVII века. Вводится в научный оборот комплекс архивных источников по теме, на их основе изучается процесс перехода провинциального дворянства от сотенной службы к службе в полках нового строя. Автор приходит к выводу о существовавшем взаимовлиянии форм и традиций сотенной службы и принципов формирования полков нового строя.

Ключевые слова и фразы: провинциальное дворянство; реформа поместного войска; сотенная служба; полки нового строя; рейтары; копейщики; боеготовность; нижегородский служилый «город».

Балыкина Мария Игоревна

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
mari-balykina@yandex.ru

НИЖЕГОРОДСКИЙ СЛУЖИЛЫЙ «ГОРОД» В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА: ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ НА ФОНЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ РЕФОРМ®

Последняя четверть XVII века была сложным временем для провинциальных служилых корпораций. Процесс реорганизации русского войска, тянувшийся с 30-х годов XVII века, ускорился и нашел отражение

в военно-окружной реформе 1680 года. По мнению известного военного историка В. А. Чернова, причинами проведения реформы послужили выявленные в ходе войны с Польшей недостатки в комплектовании и устройстве войска [20, с. 187]. В нем одновременно сосуществовали элементы старой системы (поместная конница, состоящая из провинциальных дворян и детей боярских) и новой системы (полки нового строя), что оказывало негативное влияние на его боеспособность.

Процессы, происходившие в вооруженных силах перед проведением реформы и после нее, неоднократно привлекали внимание специалистов по военной истории, среди которых особенно следует выделить работы О. А. Курбатова, Т. А. Лаптевой, А. В. Малова, В. А. Чернова [5; 6; 8; 9; 20]. В исследованиях последних лет, посвященных истории российского дворянства, также затрагиваются вопросы особенностей службы дворян и детей боярских во второй половине XVII века [4, с. 73; 7, с. 346]. В данной статье ставится проблема изучения влияния реформ на рядовую провинциальную дворянскую корпорацию. Наша задача – проследить процесс трансформации нижегородского служилого «города» и показать его место в изменяющемся механизме войска страны в последней четверти XVII века.

Основную сложность в изучении темы представляет собой фрагментарность сохранившихся в архивах источников. Поэтому самостоятельное большое значение имеет сбор и сопоставление сохранившихся в полном виде списков служилых людей, а также сопоставление фрагментов документов с упоминаниями фамилий нижегородских дворян и детей боярских. В фондах Российского государственного архива древних актов и Российского государственного военно-исторического архива удалось выявить и исследовать документы за 1680-1698 годы, содержащие сведения о нижегородцах. В основном это списки служилых людей сотенной службы и рейтар, являвшихся членами нижегородской служилой корпорации. Значительную роль в сравнительном анализе состава и службы корпорации до и после реформы также играют разборные книги по Нижнему Новгороду 1675 и 1679 годов.

Уже с середины XVII века прослеживается быстрый рост количества неверстанных, то есть не прошедших официальную процедуру зачисления на службу, членов корпорации. Так в разборной книге 1675/76 года отмечено 40 служилых «по отечеству» нижегородцев, не подававших просьбу о верстании. Некоторые из них оставались неверстанными к этому времени в течение двух десятков лет [12, д. 3, л. 80].

Разборная книга 1679 года [Там же, д. 16], в которой подробно отражен активный процесс перехода нижегородских дворян и детей боярских в полки нового строя, фиксирует всего 63 человека, оставшихся по-старому в полковой и городской службе. Из них в поместной коннице состояли 56 человек, а 7 человек, не годных к участию в активных боевых действиях, несли городовую службу. К ним условно могут быть добавлены еще 11 человек, испомещенных в других уездах и формально переставших быть членами нижегородского служилого «города», но включенных в книгу вместе с нижегородцами.

Сравнение списочного состава показало, что отток нижегородцев из сотенной службы в полки нового строя происходил в наибольшей степени из неверстанных и городских дворян и детей боярских, хотя имеется также случай записи в рейтары дворового, то есть относящегося к более высокой категории провинциального дворянства, С. В. Матюнина [Там же, л. 225 – 225 об.]. Очевидно, что объяснение этому лежит в экономической плоскости, так как у него было всего 6 крепостных крестьян и 3 деловых человека. Регулярное получение жалования и выдаваемые на вооружение и экипировку деньги привлекали в полки нового строя беспоместных и малопоместных нижегородских служилых людей. Кроме того, и по наказу 1678 года запись служилых людей в рейтары и солдаты производилась в соответствии с их материальным положением.

Военно-окружная реформа 12 ноября 1680 года была призвана улучшить управление вооруженными силами страны. Были созданы 3 приказа, Разрядный, Рейтарский и Иноземский, которым были подчинены все ратные люди полковой службы. В царском указе, направленном в войска, имеется пункт, который проливает свет на двойственность положения служилых корпораций в ходе реформы. Так, по первой указной статье копейщики и рейтары были подчинены Иноземскому и Рейтарскому приказам и приказывалось их «росписать в полки по розрядом городами по розписи» [17, д. 53, л. 105]. Таким образом, несмотря на существенные изменения условий, служилый «город» как единица поуездного учета ратных людей сохранил свое значение после реформы не только для тех, кто остался в сотенной службе, но и для тех, кто был переведен в полки нового строя.

Согласно перечневой росписи ратных людей 1680 года, в русском войске было всего 16097 (9,8% от всего состава) служилых людей, состоящих в сотенной службе [11, с. 217]. В их число входили и 56 нижегородцев, которым, по сведениям разборной книги 1679 года, «служить без денежного жалования мочно» [12, д. 16, л. 166 – 222 об.]. Показательно, что нижегородцы составляли всего лишь 0,34% от численности поместной конницы страны. То, что такой крупный уезд, как Нижегородский, выставлял такое небольшое количество людей, косвенно свидетельствует о низком уровне материального обеспечения нижегородского дворянства. По наказу 1678 года в сотенную службу писались лишь те помещики, у которых было 24 и более крестьянских двора. Подсчеты, проведенные по подробным сведениям Разборной книги 1679 года, показали, что на самом деле в сотенной службе остались нижегородцы, имевшие в среднем по 14 дворов (и то с учетом деловых людей, беглых крестьян, пустых дворов). Всего 7 человек имели от 24 до 52 крестьянских дворов, что удовлетворяло официальным требованиям [Там же, л. 166-223].

Численность полков нового строя, в которые записывали нижегородских рейтар и копейщиков, существенно выросла. Т. А. Лаптева по перечневой росписи 1680 года приводит сведения о том, что в 1679 году в рейтарах служили 211 человек нижегородских дворян и детей боярских, а в полковой – 75 человек. Видимо,

в полковую службу были также занесены либо те, кто переписался в другие города (11 человек), либо не объявились на смотре (16 человек) [6, с. 210]. Действительное количество рейтар, проверенное нами по Разборной книге 1679 года также сильно отличается – их всего 145, солдат – 16 человек.

Особо следует отметить, что в последней четверти XVII века для участия в боевых походах к дворянам сотенной службы конкретной провинциальной корпорации очень часто приписывались «московские чины», дворяне, происходившие из данной корпорации и переведенные на службу в Москву. Формально, по документам разборов, они не относились к данной корпорации, но, попадая в сотенную службу вместе с ее представителями, могли существенно повлиять на ее численность. Возможно, именно этим и следует объяснить существенные расхождения численности войск сотенной службы, приводимые в научной литературе.

Показательно, что в документах разбора 1679 года прямо указано, что «нижегородцы дворяня и дети боярские написаны в рейтары для того что они скудны и поместья за ними малые и полковая служба з городом служить им не вмочь без государева жалованья» [12, д. 16, л. 225]. Это противоречит точке зрения А. В. Чернова, подчеркивавшего, что на этом разборе наиболее материально обеспеченных дворян и детей боярских разрешалось оставлять и записывать вновь в рейтары и копейщики, а остальных верстать в солдаты [20, с. 188-189]. По крайней мере, для нижегородской служилой корпорации это положение не подтверждается источниками. В солдаты во время разбора здесь были записаны всего 16 человек, из которых только двое являлись городовыми детьми боярскими. Остальные 14 человек были недворянского происхождения [12, д. 16, л. 327 об. – 330].

В 1683 году был составлен список служилых людей городской и дворовой службы Юрьева Польского, Арзамаса, Нижнего Новгорода, дошедший до нашего времени в виде фрагмента на 34 листах [15, д. 561]. К нему в составе другого дела удалось обнаружить окончание на 11 листах, относящееся непосредственно к нижегородской его части [Там же, д. 2431]. Время создания документа, 1683 год, определяется по одной из записей, в которой имеется фраза: «...по нынешнему 191 году...» [Там же, л. 16]. Имеются также отдельные пометы, сделанные позже, в 1684, 1685 годах. Правильность соотнесения фрагментов документа подтверждается как составом лиц, не повторяющихся в обеих частях, так и явным продолжением структуры и заголовков текста. Таким образом, был восстановлен список служилых «по отечеству» нижегородцев, которые оставались в 1683 году в составе поместного войска. Список имеет традиционную структуру: выделены категории выборных, дворовых, городских, неверстанных, отставленных от службы дворян и детей боярских, а также перечислены недоросли. Всего в него включены 263 человека, но из них 135 человек – недоросли в возрасте от 1 года до 14 лет, 29 – отставленные, 1 человек отмечен как перешедший в жильцы, 1 служит «по Свяжску». Таким образом, всего насчитывается находящихся на службе 98 человек. Из них: 7 человек относится к выборной, 12 – к дворовой, 18 – к городской категории дворянства, 61 человек, то есть подавляющее большинство, неверстанные, не наделенные поместным земельным окладом служилые люди. Причина этого явления заключается в произошедшем резком снижении роли поместного оклада в материальном обеспечении и в жизни служилого «по отечеству» человека, с одной стороны, и возрастании роли регулярного денежного жалования, с другой стороны.

Процессы, происходившие в корпорации, видны особенно ярко, если сравнить послереформенные сведения с данными списка 1667 года [12, д. 4]. В этом году на поместной службе насчитывалось 156 верстанных и 151 неверстанных дворян и детей боярских, 32 человека из служилого «города» были записаны в полки нового строя (рейтары и солдаты). Значит, даже с учетом погрешности на воинские потери и на естественный прирост и убыль, численность нижегородского служилого «города», в части служивших в сотенной службе с 1667 по 1683 год, резко уменьшилась с 307 до 97 человек. Неверстанных служилых людей в 1667 году было 49% от общего числа, а в 1683 году – 63%.

Таким образом, можно констатировать, что в период с 1667 по 1683 гг. в нижегородской служилой корпорации активно происходили изменения старых форм службы. Сначала, к 1667 году произошел значительный рост численности неверстанных нижегородских дворян и детей боярских. При этом количество служилых людей, перешедших в рейтары и солдаты, было сравнительно небольшим и составляло менее 10% от действующего состава корпорации. К 1679 году произошло резкое уменьшение состава «города», продолжавшего сотенную службу или службу «с городом», до 20,5% от состава 1667 года.

Среди тех, кто в списке 1683 года обозначен как неверстанный и приписанный к городской службе, 9 человек в 1679 году были рейтарами. Это значит, что из рейтар дворяне и дети боярские могли переходить обратно в городскую службу. Причины этого в документе не указаны, но можно предположить, что ими были утрата боеспособности в итоге ранений, старости, болезней. В почти постоянно воюющей стране каждый боеспособный служилый человек был на учете, а в городскую службу обычно записывали только тех, кто по объективным данным не способен был служить в войске и выдерживать тяготы походов.

В дальнейшем процесс адаптации нижегородских дворян и детей боярских к быстро меняющимся условиям службы продолжился. В сохранившемся начале списка дворян сотенной службы, датируемого 1686 годом, содержится полный перечень из 29 человек выборных, дворовых и городских служилых нижегородцев с пометами об их службе вплоть до 1692 года. Из него видно, что процесс параллельного сосуществования сотенной службы и полков нового строя хотя и продолжался, но неуклонно шло размывание контингента сотенной службы. За 6 лет повысили свой статус, перейдя из дворовых в выборные, 2 человека, но из городских людей никто за эти годы не был повышен в категорию дворовых. 3 человека были переведены в рейтары. Список неверстанных детей боярских сотенной службы сохранился не полностью, но из 16 человек,

по которым имеются сведения, 3 человека также были переведены в рейтары, 2 человека переписаны по другим городам [15, д. 798, л. 49]. И все же верстания детей боярских продолжали проводиться, по наказам 1675 и 1678 годов были оговорены в очередной раз их условия. Так, имеется запись о поверстании 14 апреля 1692 года Матвея Васильева сына Взовского в городские дети боярские с поместным окладом 300 четвертей земли и денежным в 10 рублей [Там же]. Во второй части этого же документа, сохранившейся в составе другого дела, записаны отставные дворяне сотенной службы. В пометах против 4 фамилий указано, что вместо них будут служить даточные люди, а с одного дворянина (А. Б. Старков) вместо даточного будут взяты деньги по указу [14, д. 67, л. 18 – 19 об.]. Это соответствует наказу 1675 года, по которому вместо помещиков, отставленных от полковой службы, разрешалось брать в службу их даточных людей [20, с. 157].

К Азовским походам многие нижегородские дворяне и дети боярские были «начальными людьми», то есть офицерами. Среди них в 1696 году были прапорщики И. М. Скорятин, Я. Г. Матюнин, поручик И. Ф. Ивин [17, д. 43, л. 40 об., 45, 73], прапорщик Ю. Л. Стружской, поручик Я. А. Карамзин [16, д. 572, л. 1-2] и другие. Документы дают возможность точно определить, что многие «начальные люди» из нижегородских помещиков и вотчинников служили в 1696 году в двух московских выборных солдатских полках, которые должны были идти «в низовой Азовской поход» [Там же, д. 43, л. 9]. Они не всегда вовремя приезжали на службу, иногда на месяцы затягивая срок прибытия в войска. Рядовой состав, «ратные люди», также неохотно ехал к месту службы.

В восьми грамотах, направленных от имени государя из Иноземского приказа нижегородскому воеводе П. Ф. Леонтьеву в течение января-августа 1696 года, раз за разом повторяется указание срочно выслать нижегородцев – начальных и ратных людей – в войска к местам сбора в Тамбов, Валуйки, Белгород под угрозой смертной казни. Когда эти меры не действовали, для принуждения дворянского состава к службе воеводе было велено в июне 1696 года направить в Нижегородский уезд отряд служилых людей с подьячими, чтобы силой принудить дворян выехать на место службы, а «буде которые из них... огурством на тое службу вскоре не поедут и учнут избегать и укрыватца и у тех из домов их велеть имать людей и крестьян человека по два и по три и держа в тюрьме до нашего великого государя указу покамест они в полк явятца...» [Там же, л. 12, 13]. Судя по тому, что 20 августа в Разрядный приказ опять пришла жалоба воеводы и боярина Б. П. Шереметева об отсутствии на службе у него в полку многих нижегородских ратных людей [Там же, л. 15], метод экономического принуждения также оказался малодейственным.

В грамотах имеются сведения, позволяющие уверенно говорить о том, что в это время часть нижегородских дворян и детей боярских находилась в сотенной службе. Так в документе от 26 февраля 1696 года указано быть на службе в Белгороде в полку у боярина Б. П. Шереметева среди прочих категорий «...нижегородцам и дорогобужанам дворянам и детям боярским сотенные ж службы...» [Там же, л. 5]. Определенное влияние традиций старой службы можно проследить и в том, что нижегородские дворяне сотенной службы находились в войске под руководством Б. П. Шереметева. С начала XVII века, а возможно и раньше, нижегородский служилый «город» очень часто находился в составе войск, управляемых представителями этого древнего боярского рода.

Ценный документ о службе нижегородцев в 1697 году был выявлен в фондах Российского государственного архива древних актов. Это – «Раздаточная книга Великого Государя денежной казны на жалованье полку ближнего стольника и воеводы князя Якова Федоровича Долгорукова московских полков копейщикам и рейтарам, которые ныне на службе Великого Государя в полку стольника и воеводы князя Луки Федоровича Долгорукого» [13, д. 87], датируемая 14 июня 1697 года. Войска, в составе трех московских полков под командованием Л. Ф. Долгорукого, первого Владимирского, второго Можайского, четвертого Нижегородского, а также третьего Казанского полка Степана Коробьина, находились в это время на южных рубежах «за речкою Коломком у штурмового броду» [Там же, л. 120] (ныне Харьковская область Украины). Целью этой группы войск было «охранение... великороссийских и малороссийских украинских городов и слобод...» во время и после «плавного похода» 1696 года Петра I к Азову [Там же].

Книга впервые позволяет однозначно определить место службы 144 нижегородских дворян и детей боярских, записанных копейщиками и рейтарами в полки нового строя. Удалось установить, что уже в 1697 году существовал особый Четвертый нижегородский полк, хотя среди военных историков считалось, что старейшим из воинских формирований нового строя, имевших название «Нижегородский», был полк Больмана (известный позже как 22-й пехотный), образованный 25 июня 1700 года [2, с. 64; 3, с. 16; 10, с. 34]. Также впервые стало известно имя командира этого формирования – Яков Бар. Поиски сведений о нем показали, что уже в 1681 году он командовал одним из 38 вновь созданных солдатских полков, укомплектованных из дворян и крестьян [1, с. 6]. Были ли в это время в полку Бара нижегородские дворяне, пока установить не удалось. В 1695 году вновь обученные воинские формирования, в том числе полк Якова Бара, были назначены в поход на Азов [Там же, с. 16]. Вероятно, именно перед этим походом нижегородские дворяне и дети боярские в качестве рейтар и копейщиков были включены в создаваемый Четвертый нижегородский полк. В 1695 году, во время первого похода, нижегородцы принимали активное участие в осаде южных укреплений Азова. Как следует из документа, во втором Азовском походе в 1696 году полк уже не участвовал.

В книге поименно, в соответствии с принадлежностью к служилому «городу», перечислены все 968 ратных людей, служивших в полку. Всего в нем насчитывалось 12 копейщиков и 132 рейтара из нижегородских дворян и детей боярских. Нижегородцев было больше всех – 144, далее следуют арзамасцы – 134, пензенцы – 118 и представители еще пятнадцати понизовых городов в количестве от 2 до 98 человек от корпорации. Таким

образом, данный документ зафиксировал, что в конце XVII века, несмотря на коренные изменения в устройстве войск, вызванные военно-окружной реформой, значение служилых корпораций не было полностью утрачено. Несомненно, они сохраняли свою роль, в том числе в формировании полков нового строя, где сохранялся принцип городской принадлежности дворянина и близкого территориального расположения городов.

Раздаточная книга зафиксировала размер выдаваемого денежного жалования: по 3 рубля человеку, причем половина выдавалась рублями, а половина «чехами» [13, д. 87, л. 121]. Севский чех – это серебряная монета низкой пробы, которая была выпущена в Севске в 1686 году и имела хождение только на территории Малороссии. Этими монетами пытались заменить польские полтораки, активно использовавшиеся здесь. Из-за низкого содержания серебра, чех был крайне непопулярен у населения и служилых людей. Считается, что в 1689 году его хождение было официально прекращено, хотя нумизматы указывают, что чех имел хождение на юге России до начала XVIII века [18, с. 213]. Изученный документ не только подтверждает это мнение, но и показывает, что в условиях нехватки рублей для оплаты жалования войскам официально приказывалось выдавать отмененную ранее монету. Севские чехи вместе с рублями были присланы из Разрядного приказа для раздачи жалования войскам [13, д. 87, л. 121 – 121 об.]. Раздача денег производилась двоим представителям от каждой из групп численностью в 8-11 человек, которые и расписывались в получении.

В фонде Военной коллегии Российского государственного военно-исторического архива сохранились два документа 1696/97 и 1697/98 годов, на которые обратил внимание автора К. В. Татарников. Это списки, позволяющие уточнить сведения о нижегородцах, служивших в полках нового строя. В первом из них, озаглавленном как «Нарядной список 205 году белогороцкий», под рубрикой «Нижней Новгород» приводится последовательно перечень фамилий 12 копейщиков и 163 рейтар и указано огнестрельное оружие и количество крестьянских дворов у каждого из 175 человек [17, д. 42, л. 68-78]. Вероятно, этот список предшествует по времени раздаточной книге, так как из 5 бывших нетчиков, учтенных в списке, один, П. Ф. Лядской, записан в раздаточную книгу как находящийся на службе [13, д. 87, л. 243 об.]. Документ составлялся на основе сведений отпускного московского списка 1689 года и итогов нижегородского смотра служилых людей 1695 года [17, д. 42, л. 77 об.] с целью установления степени вооруженности боевого состава огнестрельным оружием. Здесь же приводятся сведения об имеющемся у каждого из них количестве крестьянских дворов, что, вероятно, показывало, может ли по материальному положению данный служилый человек дополнительно экипировать себя.

А. В. Малов, глубоко исследовавший зарождение и развитие воинских формирований нового строя в России, отмечает, что наличие в рейтарском полку копейщиков, было обычной практикой. Это была тяжелая конница, задача которой состояла в первоначальном прорыве вражеского войска в открытом бою. Вооружение состояло из мощных копий, пистолетов и сабель. Защитное вооружение составляли латы [8, с. 125]. Все нижегородские копейщики из изучаемого списка были вооружены парой пистолетов. У одного из них, С. И. Кречетникова, кроме пистолетов имелась винтовальная пищаля [17, д. 42, л. 68]. В среднем на одного копейщика приходилось по 4,5 крестьянских двора.

Линейная конница, рейтары, являлась основой полков нового строя. Рейтары должны были быть вооружены карабином, двумя, а по возможности и тремя пистолетами, шпагой и латами. Латы выдавались из казны, на покупку лошадей выплачивались деньги, а карабины и пистолеты продавались также из казны по низким ценам [8, с. 123]. Об остальной экипировке нижегородцев, служивших в рейтарах, в списке не говорится ничего, но оснащенность огнестрельным оружием указана подробно. Полный набор огнестрельного оружия, карабин и пару пистолетов, имели 85 человек (52,1%), еще 14 человек (8,6%) были вооружены карабином и одним пистолетом, у 38 человек (23,3%) имелся либо карабин, либо 1-2 пистолета, а 26 человек (16%) не имели никакого огнестрельного оружия. Что касается наличия крестьянских дворов у рейтар, то почти у половины из них дворов не было совсем (77 человек, или 47,2%). У остальных 86 рейтар (52,8%) имелся 221 крестьянский двор, то есть в среднем по 2,9 двора на человека. С учетом неимущих этот показатель снижается до 1,4 двора на одного рейтара. Таким образом, вооруженность и материальная обеспеченность рейтар была существенно ниже, чем копейщиков.

Следующий документ, относящийся к 1697/98 году и имеющий заглавие «Полковника Иванова полку Бернера 206 году под Азов», является перечнем нижегородцев, служивших в данном формировании [17, д. 42, л. 217 – 227 об.]. В нем перечислены в основном те же люди, что и в раздаточной книге, и в белгородском списке, а также дополнительно указаны еще два с половиной десятка имен.

Из документа следует, что полк к этому времени поступил под начало Ивана Бернера. Можно предположить, что назначение полка под Азов связано с обострившейся обстановкой из-за нападения турок на город в июле 1697 года [19, с. 4]. Структура перечня идентична рассмотренному выше списку, в нем учтено 16 копейщиков и 172 рейтара, а также 16 нетчиков, указано имеющееся у них огнестрельное оружие и количество принадлежащих им крестьянских дворов. За прошедший год в список добавились 4 копейщика и 10 рейтар, отдельно указаны нетчики, которые «в 205 году по наряду на службе не были и за неты велено их написать в солдаты» [17, д. 42, л. 227]. Показательно, что в нетчиках оказались сразу по несколько представителей одной фамилии: по три родных брата Жедринских и Лядских. Вооруженность и материальная обеспеченность копейщиков и рейтар за год существенно не изменилась, так 28 рейтар не имели огнестрельного оружия, что на 2 человека больше, чем в предыдущем списке. Показательно, что рядом с записью о копейщике Борисе Макарове сыне Кошкине имеется помета «велено ему служить по Симбирску» [Там же, л. 217]. Это говорит о том, что принадлежность к служилому «городу» вплоть до конца XVII века продолжала оставаться значимым параметром при определении полка нового строя, в котором должен был служить копейщик или рейтар.

Таким образом, нижегородский служилый «город» вместе с десятками других провинциальных корпораций дворян и детей боярских претерпел существенные эволюционные изменения в последней четверти XVII века, которые выразились в постепенной утрате значения верстаний, в росте численности дворян и детей боярских, перешедших в полки нового строя в качестве копейщиков и рейтар, в уменьшении численности дворян в сотенной службе. Вместе с тем документы по истории нижегородской корпорации показывают, что роль служилых «городов» не была совсем утрачена. Она проявлялась не только в частичном сохранении форм и традиций сотенной службы, но и в перенесении их на принципы формирования полков нового строя. Сохранение принципа городской принадлежности дворянина при записи в полк и близкого территориального расположения городов при формировании его состава, имеющиеся примеры перехода из рейтар обратно в городскую службу, примеры перехода в другой полк при отнесении служилого человека к иной дворянской корпорации показывают, что на протяжении длительного времени существовал сложный симбиоз старых и новых форм службы, шла постепенная выработка единого подхода к формированию войска страны.

Список литературы

1. **Борисов В., Сыщанко А.** Походы 64-го пехотного Казанского Е.И.В. Великого князя Михаила Николаевича полка. 1642-1700-1886. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. 836 с.
2. **Гренадерские и пехотные полки.** СПб.: Тип. В. Д. Смирнова, 1909. Т. 1. 232 с.
3. **Зимин В. В.** История 22-го пехотного Нижегородского Е.И.В. Великой княгини Веры Константиновны полка. 1700-1800. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1900. 409 с.
4. **Кадрова Т. Н.** Служилые люди по «отечеству» на атемаро-саранской засечной черте в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 1. С. 71-74.
5. **Курбатов О. А.** Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг.: дисс. ... к.и.н. М., 2003. 263 с.
6. **Лаптева Т. А.** Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010. 628 с.
7. **Ляпин Д. А.** Ритуалы власти: очерки социально-политической истории России раннего Нового времени. М.: Верстовой, 2014. 387 с.
8. **Малов А. В.** Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы // Отечественная история. 2006. № 1. С. 118-131.
9. **Малов А. В.** Русско-польская война 1654-1667 гг. М.: Цейхгауз, 2006. 48 с.
10. **Рабинович М. Д.** Полки Петровской армии. 1698-1725: краткий справочник / под ред. Л. Г. Бескровного // Труды Государственного ордена Ленина исторического музея. М.: Советская Россия, 1977. Вып. 48. 112 с.
11. **Разин Е. А.** История военного искусства. СПб.: Полигон, 1961. Т. 3. 736 с.
12. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 66.
13. **РГАДА.** Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 7а.
14. **РГАДА.** Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 8.
15. **РГАДА.** Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 21.
16. **РГАДА.** Ф. 1143. Нижегородская приказная изба. Оп. 1.
17. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 2. Военная коллегия. Оп. 12.
18. **Рябцевич В. Н.** Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I. Тольятти, 1995. 312 с.
19. **Хронологический указатель военных действий русской армии и флота.** СПб.: Типо-литография С.-Петербургской тюрьмы, 1908. Т. 1. 1695-1800 гг. 273 с.
20. **Чернов А. В.** Вооруженные Силы Русского государства в XV-XVII вв. М.: Воениздат, 1954. 224 с.

NIZHNY NOVGOROD SERVICE “TOWN” IN THE LAST QUARTER OF THE XVII CENTURY: PROVINCIAL CORPORATION AGAINST THE BACKGROUND OF THE ALL-RUSSIAN REFORMS

Balykina Mariya Igorevna

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
mari-balykina@yandex.ru*

The article for the first time considers the features of reforming Nizhny Novgorod service corporation in the last quarter of the XVII century. The complex of archival sources on this subject is introduced into scientific circulation, basing on them the process of the transition of provincial nobility from centurion service to service in the regiments of the new system is studied. The author comes to the conclusion about the existed interaction of the forms and traditions of centurion service and the principles of the new system regiments formation.

Key words and phrases: provincial nobility; reform of landed troop; centurion service; regiments of new system; reiters; spearmen; combat readiness; Nizhny Novgorod service “town”.